

ЭКОНОМИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФАКТОРОВ МИГРАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Аннотация. В статье рассмотрены основные факторы миграции как элементы прогнозирования и регулирования территориального движения населения, а также как совокупность условий и обстоятельств, благодаря которым формируется мотивация подвижности населения. Анализируются как традиционные факторы миграции — социально-экономические, природно-климатические, демографические, так и специфические — геополитические, этнические и морально-психологические. Предложена классификация факторов миграции в связи с их функциональным назначением: факторы-условия, факторы-регуляторы и внешние факторы. Отмечается, что факторы-условия позволяют прогнозировать миграционные процессы, факторы-регуляторы могут быть реальными рычагами управления миграционными процессами, тогда как внешние факторы поддаются лишь косвенному регулированию через международные соглашения. Факторы-регуляторы подразделяются на оперативные и долгосрочные и дают возможность государственным институтам влиять на занятость населения в отдельных регионах.

Ключевые слова. Миграция; рынок рабочей силы; занятость; безработица; факторы-условия миграции; факторы-регуляторы миграции.

Информация о статье. Дата поступления 14 июня 2015 г.; дата принятия к печати 30 июня 2015 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2015 г.

ECONOMIC AND THEORETICAL ASPECTS OF FACTORS INFLUENCING LABOR MIGRATION

Abstract. The article reviews the main factors of migration as elements of forecasting and regulation of population territorial movements. A combination of conditions and circumstances, which forms the motivation of population mobility, is thoroughly examined. Traditional factors of migration such as socio-economic, climatic and demographic along with specific factors, namely, geopolitical, ethnic, moral and psychological are analyzed. The classification of the factors of migration in relation to their functional purpose (factor-conditions, factors-regulators and external factors) is offered. It is stressed that factors-conditions enable to forecast migration processes, factors-regulators could be migration control means, while external factors are regulated only through international agreements. Factors - regulators are divided into operational and long-term and enable public institutions to affect employability in some regions.

Keywords. Migration; labor market; employment; unemployment; factors-conditions of migration; factors-regulators of migration.

Article info. Received June 14, 2015; accepted June 30, 2015; available online August 31, 2015.

Одним из актуальных направлений исследования миграционной подвижности населения на современном этапе являются факторы территориального движения рабочей силы. Они выступают в качестве побудительных мотивов, заставляющих человека менять место жительства или сферу приложения труда в территориальном аспекте.

Действие факторов, в основном, носит комплексный характер и зависит от динамично

ECONOMIC THEORY

изменяющихся разнообразных условий, которые могут носить, с точки зрения конкретного человека, как индивидуальный характер, например, желание провинциального абитуриента поступить в столичный вуз, так и коллективный (централизованные наборы специалистов для строительства космодрома «Восточный» и г. Циолковский). Однако комплексность не исключает специфические особенности действия побудительных мотивов, в том числе и возможность их разнонаправленной деятельности.

Исследование закономерностей факторов территориальной подвижности рабочей силы показывает их обусловленность социально-экономическими, природно-климатическими, этническими (национальными), экологическими, демографическими, морально-психологическими, криминальными и геополитическими причинами. Используя критерий функционального назначения, все факторы миграции можно разделить на три группы:

- факторы, влияние которых не зависит непосредственно от воли и желания человека (факторы-условия);

- факторы реального управления миграционными процессами с помощью общественных институтов (факторы-регуляторы);

- внешние факторы, определяемые внешней средой.

К первой группе, прежде всего, относится природно-климатический фактор, который связан с географическими различиями в климате, продолжительностью летних и зимних сезонов, ландшафтом и т. д. В районах с экстремальными условиями жизни (Крайний Север, многие территории Сибири и Дальнего Востока), где короткие летние периоды, продолжительные зимы и вечная мерзлота, люди, за исключением коренных малочисленных народов, часто рассматривают свое пребывание, иногда подсознательно, как временное состояние. Кроме того, такие природные явления как землетрясение (Камчатская область), периодически повторяющиеся наводнения (поселения вдоль рек Лена и Амур), цунами (Курильские острова, Приморский край) крайне негативно влияют на психику человека, резко усиливая миграционную мотивацию. С другой стороны, продолжительное лето, мягкий климат, теплое море (Центрально-Черноземный район, Краснодарский край, Ростовская область и Республика Крым) приводят к относительной трудоизбыточности данных регионов, в том числе и за счет переселенцев из трудодефицитных районов.

Во вторую, самую многочисленную группу побудительных мотивов территориального движения населения входят социально-экономический, экологический, криминальный факторы и, с определенными оговорками, демографический фактор миграции. За счет разработки и реализации соответствующих программ миграционные параметры данных факторов могут не только прогнозироваться, но и в определенных размерах регулироваться, как на региональном или локальном уровнях, так и в общенациональном масштабе. Одни социально-экономические программы, реализуемые в рамках оперативных факторов-регуляторов миграции, требуют достаточно небольшого времени для их конкретного воплощения в жизнь и направлены, в первую очередь, на привлечение рабочей силы в районы, имеющие исключительное значение для экономики страны; они связаны со следующими региональными различиями:

- административно-правовые нормы (ограничение регистрации в некоторых городах; трудовая специфика приема и увольнения, связанная с контрактной системой, режимом секретности и др.);

- номинальная и реальная заработная плата;

- условия и региональные льготы для привлечения мигрантов и занятия предпринимательской деятельностью;

- продолжительность рабочего дня и оплачиваемого отпуска, условия и режим труда, материальные льготы за непрерывный стаж работы и др.

Другие факторы-регуляторы в рамках долгосрочных программ территориального движения рабочей силы предполагают не только длительный временной период их реализации, но и значительные инвестиции. Успешное выполнение этих программ будет способствовать закреплению населения в районах приоритетного развития. Данные программы включают в себя следующие региональные социально-экономические различия:

- структура рабочих мест и уровень развития социальной инфраструктуры;

- экологическая специфика развития региона;

- уровень преступности, обусловленный действием криминального фактора;

- демографические различия.

Практика показывает, что приоритет среди долгосрочных побудительных мотивов миграции принадлежит региональным социально-экономическим факторам. Возведение крупных промышленных наукоёмких предприятий,

Е. А. ТРОФИМОВ, Т. И. ТРОФИМОВА

освоение новых месторождений полезных ископаемых в труднодоступных районах, в том числе на арктическом шельфе, имеющем исключительно важное значение для экономики России, сопровождается не только созданием рабочих мест, но и активизацией территориального движения рабочей силы, включая и маятниковую миграцию. Высокая корреляционная зависимость между структурой рабочих мест и уровнем развития регионального производства, а, следовательно, и уровнем жизни населения конкретного территориального образования, проявляется в изменении положительной динамики основных экономических показателей на мезо- и макроуровнях.

Представляется, что в условиях трансформационной экономики в России решение проблемы занятости основной массы трудоспособного населения и реального сокращения безработицы возможно за счет создания дополнительных рабочих мест, в первую очередь, в малом и среднем бизнесе [7; 9; 12]. Эта форма рыночного хозяйствования способна обеспечить миллионы граждан, в том числе оставшихся без работы в результате происходящей реструктуризации производства, а также тех, кто впервые занят поиском подходящей работы. Особенно данная проблема остро стоит в моноструктурных населенных пунктах, где закрытие или приостановка работы градообразующего предприятия может привести к серьезным социальным потрясениям. В результате малый и средний бизнес может существенным образом уменьшить размеры стихийной неконтролируемой миграции.

В условиях трансформационной экономики значительно возросла роль региональных различий в развитии социальной инфраструктуры, которая призвана обеспечить нормальную жизнедеятельность человека. Создавая более комфортные условия проживания или занятия физической культурой и спортом, всемерно развивая пассажирский транспорт, систему бытового обслуживания, здравоохранения, образования и культуры в районах приоритетного развития, государство может направлять миграционные потоки в соответствии с общенациональными интересами [6].

В последние годы значительно выросла роль экологического фактора миграции. Нарушение экологического равновесия в результате бездумного развития производства, острая нехватка средств, выделяемых на природоохранную деятельность — все это находится в прямом противоречии с концепцией «зеленой экономи-

ки» [8, с. 45] и представляет реальную угрозу для существования самого человека. Так «экологическая экономия» и слабый экологический контроль на всех уровнях привел, в частности, в 2015 г. к многочисленным пожарам в Сибирском Федеральном округе, ущерб от которых исчисляется миллиардами рублей.

С другой стороны, использование устаревшего оборудования и технологий на многих российских предприятиях в сочетании с относительно невысокой производственной культурой и стремлением получить максимальную прибыль привело к большому количеству катастроф техногенного характера, что равнозначно экономическим потерям в десятки миллиардов рублей в год. В результате на территории Российской Федерации насчитывается около 500 тыс. экологических беженцев. Экологическая ситуация вынуждает принципиально иначе рассматривать сложившиеся реалии как в миграционном, так и в мировом аспектах — в качестве глобальной проблемы современности.

Заметное влияние на миграционные процессы в трансформационный период оказывает криминальный фактор. Сложная криминальная обстановка и прежде всего ее коррупционная составляющая в Российской Федерации, оказывает негативное влияние как на общество в целом, так и на отдельного человека. В последние годы доля теневой экономики в российском валовом внутреннем продукте согласно Росстат составила 20–25 %, по данным Высшей школы экономики 27–30 % и по сведениям Министерства внутренних дел — более 40 % [10, с. 208]. Ошибки и просчеты, допущенные государством при проведении на протяжении длительного периода экономических реформ, способствовали укреплению преступного мира, который затронул не только хозяйственные отношения, но и финансовую, а также политическую сферы. Многочисленные факты коррумпированности должностных лиц, контроль со стороны организованной преступности отдельных местных секторов экономики, убийства — все это требует жесткого выполнения государством своих основных функций по соблюдению законности и правопорядка.

Высокий уровень преступности, в том числе в экономической сфере, в постсоветский период создали предпосылки для появления в России криминального фактора миграции. Он вынуждает в ряде случаев не только простых граждан, но и предпринимателей, испытывающих «давление» со стороны преступного мира, переезжать

ECONOMIC THEORY

в другие регионы или даже за границу. Однако некоторые представители бизнеса, вынуждены мигрировать в связи с возникшими у них «проблемами» с налоговыми или правоохранительными органами. Нередко на них оказывается давление как со стороны преступного мира, так и со стороны государственных институтов.

Демографический фактор миграции связан с региональными различиями в структуре населения. Они затрагивают широкий спектр гендерных, возрастных, семейных и других характеристик, оказывающих значительное влияние на режим воспроизводства рабочей силы, и, следовательно, на миграционную мотивацию. Интенсивность территориальной мобильности значительно увеличивается в районах пионерного хозяйственного освоения (Крайний Север), где преобладает мужское население, а также в центрах сосредоточения предприятий легкой промышленности, где выше удельный вес женщин. Нормальная региональная демографическая структура населения способствует миграционной стабилизации, увеличивая воспроизводственный потенциал территориального образования, особенно в условиях проведения государством активной демографической политики [1].

Третью группу образуют внешние факторы миграции, среди которых можно выделить геополитический, этнический и морально-психологический.

Геополитический фактор миграции в 90-е гг. XX в. был связан с развалом СССР, Югославии, Чехословакии и образованием новых независимых государств, между которыми (за исключением Чехии и Словакии) существует достаточно много межгосударственных организационно-правовых разногласий по вопросам занятости, языка, регулирования миграционных процессов и т. д. Сложившееся на постсоветском пространстве положение привело к массовому оттоку в Россию русскоязычного населения из республик Прибалтики, Закавказья, Средней Азии и Молдовы. Ситуация резко обострилась в начале XXI в. Только в 2014–2015 гг. в результате государственного переворота и начала боевых действий в Донецкой и Луганской областях из Украины в Россию переехало более 1,5 млн чел. В целом, геополитические потрясения, затронувшие Ливию, Египет, Сирию, Йемен, Ирак и ряд других государств, стремление создать Исламское государство Ирака и Леванта привели к возникновению многомиллионных слабо контролируемых миграционных потоков в Северной Африке и на Ближнем Востоке [4; 5; 11].

Геополитический фактор миграции в условиях демократизации всех сторон общественной жизни в России проявляется также в принципиально новой форме, которая выражается в резкой интенсификации миграционных процессов практически со всеми государствами. Миллионы граждан Российской Федерации ежегодно выезжают за рубеж по туристическим путевкам, что объективно связано с трансформационными изменениями, ориентированными на формирование и развитие не только цивилизованных рыночных отношений в России, но и открытого общества [2; 3].

Происходящие геополитические процессы органически связаны с этническим и морально-психологическим фактором миграции. Этнический фактор территориального движения населения обусловлен существующими национальными различиями, затрагивающими вероисповедание, язык, уклад жизни, обычаи и традиции местных жителей конкретных регионов. Этнический состав населения любого территориального образования определяется уровнем рождаемости и смертности граждан отдельных национальностей, процессом ассимиляции (растворением разнообразных этнических групп в инациональной среде), различиями в масштабах и направлениях межгосударственной и межрегиональной миграции и др.

Этнический фактор приобрел особую актуальность в свете геополитических трансформаций, произошедших на постсоветском пространстве. Так, по данным Всесоюзной переписи 1989 г., на территории СССР проживало 128 народов и этнических групп. Новые независимые государства из числа бывших союзных республик по своему этническому составу также являются многонациональными. Однако возникающие между ними разногласия экономического, территориального и политического характера интенсифицируют этническую миграцию. Свообразным катализатором этого процесса является принятие некоторыми ставшими суверенными государствами дискриминационных законов о гражданстве, языке, образовании, а также многочисленные вооруженные конфликты и гражданские войны.

Не утратил своей актуальности и морально-психологический фактор миграции. В СССР он проявлялся в идеологическом давлении на население, особенно на молодежь, что заставляло ее переезжать в районы, где осуществлялись гигантские «стройки коммунизма». Развал государственности и шоковая ры-

Е. А. ТРОФИМОВ, Т. И. ТРОФИМОВА

ночная терапия 90-х гг. XX в. привели к тому, что миллионы бывших советских граждан оказались за границей своих национальных образований и стали испытывать морально-психологический дискомфорт, часто не зависящий от их уровня жизни.

Морально-психологический фактор территориального движения населения также связан и с другими побудительными мотивами, заставляющими человека переезжать на новое место. К ним относятся возможность обучения и получения профессии, перспектива карьерного роста и продвижения по службе, семейные обстоятельства и т. д. Немаловажное значение имеет и морально-психологическое влияние,

своеобразный «принцип домино», когда ранее выехавшие граждане формируют миграционное настроение у оставшихся.

Исследование проблем регулирования побудительных мотивов территориального движения рабочей силы означает познание сущности миграционных процессов, характера их проявления в реальной экономической ситуации. Опираясь на этот фундамент, нужно разрабатывать в России долгосрочные программы по оптимизации миграционных потоков на различных уровнях, что будет способствовать не только оздоровлению ситуации на рынке труда, но и даст импульс для дальнейшего социально-экономического развития страны.

Список использованной литературы

1. Аверин А. Взаимосвязь демографической и миграционной политики / А. Аверин // Социальная политика и социальное партнерство. — 2014. — № 10. — С. 27–35.
2. Бугаев М. А. Влияние внешней трудовой миграции на российский рынок труда / М. А. Бугаев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5, Экономика. — 2014. — Вып. 4. — С. 42–55.
3. Клупт М. А. Центр-периферийные отношения в Европе: демографический аспект / М. А. Клупт // Мировая экономика и международные отношения. — 2015. — № 2. — С. 58–67.
4. Лебедева Л. Ф. США в международной миграции населения в начале XXI века / Л. Ф. Лебедева, И. К. Смирнова, А. В. Щербина // США и Канада: экономика — политика — культура. — 2014. — № 12. — С. 53–62.
5. Малахов В. С. Интеграция мигрантов как административная проблема: опыт Евросоюза / В. С. Малахов // Мировая экономика и международные отношения. — 2015. — № 1. — С. 77–87.
6. Самаруха В. И. Модернизация социальной сферы муниципальных образований Сибирского региона как основы повышения качества жизни населения / В. И. Самаруха, А. В. Самаруха, Т. В. Сорокина. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 270 с.
7. Светник Т. В. Управление эффективностью бизнеса на стадии интенсивного роста малого предприятия / Т. В. Светник, Е. В. Федюкович // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2014. — № 4 (96). — С. 133–143.
8. Сергеева С. В. Ресурсы общего пользования в контексте экологической рациональности : сб. науч. тр. / под ред. В. П. Горева. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 45 с.
9. Топилин А. Миграция и внутренний рынок труда: анализ и проблемы регулирования / А. Топилин // Экономист. — 2014. — № 11. — С. 73–82.
10. Трофимов Е. А. Криминальный фактор российской экономики // Проблемы мировой экономики: возможные вызовы для России : материалы междунар. науч. конф. Иркутск, 27 марта 2012 г. / под ред. В. П. Горева, В. И. Самарухи. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. — С. 205–210.
11. Трофимова Т. И. Эволюция глобальных миграционных процессов / Т. И. Трофимова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. — 128 с.
12. Шабыкова М. Кадры высшей квалификации как приоритетное направление развития российского рынка труда / М. Шабыкова // Социальная политика и социальное партнерство. — 2014. — № 12. — С. 18–22.

References

1. Averin A. The Interdependence of Migration Policy and Demography. *Sotsial' naya politika i sotsial' noe partnerstvo = Social policy and social partnership*, 2014, no. 10, pp. 27–35. (In Russian).
2. Bugaev M. A. The foreign labor migration impact on the Russian labor market. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5, Ekonomika = Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 5. Economy*, 2014, iss. 4, pp.42–55. (In Russian).
3. Klupt M. A. Centre-Periphery Relations in Europe: Demographic Aspect. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2015, no. 2, pp. 58–67. (In Russian).
4. Lebedeva L. F., Smirnova I. K., Shcherbina A. V. U.S. in World Migration at the Beginning of the 21st Century. *SShA i Kanada: ekonomika — politika — kul'tura = USA and Canada: Economics, Politics, Culture*, 2014, no. 12, pp. 53–62. (In Russian).
5. Malakhov V. S. Immigrants Integration as an Administrative Problem: the Case of the European Union. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2015, no. 1, pp. 77–87. (In Russian).

ECONOMIC THEORY

6. Samarukha V. I., Samarukha A. V., Sorokina. T. V. *Modernizatsiya sotsial'noi sfery munitsipal'nykh obrazovaniya Sibirskogo regiona kak osnovy povysheniya kachestva zhizni naseleniya* [Modernization of Siberian region municipalities social sphere as a basis for improving quality of life for people]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013. 270 p.

7. Svetnik T. V., Fedyukovich E. V. Managing business efficiency on the stage of small business intensive growth. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2014, no. 4 (96), pp. 133–143. (In Russian).

8. Sergeeva S. V., Gorev V. P. (ed.). *Resursy obshchego pol'zovaniya v kontekste ekologicheskoi ratsional'nosti* [Public resources in the context of environmental sustainability]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014. 45 p.

9. Topilin A. Migration and internal labor market: analysis and regulatory problems. *Ekonomist = The Economist*, 2014, no. 11, pp. 73–82. (In Russian).

10. Trofimov E. A. The criminal factor of the Russian economy. In Gorev V. P., Samarukha V. I. (eds). *Problemy mirovoi ekonomiki: vozmozhnye vyzovy dlya Rossii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Irkutsk, 27 marta 2012 g.* [The World Economy Problems: Challenges for Russia. Proceedings of the international research conference. Irkutsk, March 27, 2012]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2012, pp. 205–210. (In Russian).

11. Trofimova T. I. *Evolyutsiya global'nykh migratsionnykh protsessov* [Evolution of global migration]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2010. 128 p.

12. Shabykova M. Highly qualified personnel as a priority area of the Russian labor market development. *Sotsial'naya politika i sotsial'noe partnerstvo = Social policy and social partnership*, 2014, no. 12, pp. 18–22. (In Russian).

Информация об авторах

Трофимов Евгений Александрович — доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической теории и институциональной экономики, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Trofimovea2014@yandex.ru.

Трофимова Татьяна Ивановна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической теории и институциональной экономики, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Trofimovati2006@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Трофимов Е. А. Экономико-теоретические аспекты факторов миграции рабочей силы / Е. А. Трофимов, Т. И. Трофимова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 4. — С. 577–582. — DOI : 10.17150/1993-3541.2015.25(4).577-582.

Authors

Evgeny A. Trofimov — Doctor habil. (Economics), Professor, Department of Economic Theory and Institutional Economics, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Trofimovea2014@yandex.ru.

Tatiana I. Trofimova — PhD in Economics, Professor, Department of Economic Theory and Institutional Economics, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Trofimovati2006@mail.ru.

Reference to article

Trofimov E. A., Trofimova T. I. Economic and theoretical aspects of factors influencing labor migration. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 4, pp. 577–582. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(4).577-582. (In Russian).